

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1239
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1239

СОДЕРЖАНИЕ

- 207-213 Дополнения к авифауне Курильского озера
и его окрестностей (Камчатка). В. Ю. АРХИПОВ
- 213-218 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*
в Аскании-Нова. М. А. ЛИСТОПАДСКИЙ
- 218-221 Зимующие свиязь *Anas penelope* и серая утка
Anas strepera в центре Санкт-Петербурга.
А. В. БОГУСЛАВСКИЙ
- 221-223 Встречи выводков ушастой совы *Asio otus*
и серой неясыти *Strix aluco* в Коломенском
(Москва) летом 2015 года. А. Г. РЕЗАНОВ
- 223-226 Случай нетипичного гнездования кумая *Gyps*
himalayensis в низкогорье Кетментюбинской
котловины на Тянь-Шане. Э. Ш. КАСЫБЕКОВ,
Б. К. КАДЫРОВА, С. С. САГЫНБАЕВ
- 226-228 Некоторые осенне-зимние наблюдения над воробьиным
птицами в городе Атырау и в долине нижнего течения
реки Урал. О. В. МИТРОПОЛЬСКИЙ
- 228-229 Нападение огаря *Tadorna ferruginea* на молодую
озёрную чайку *Larus ridibundus*. В. П. АВДЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V
Express-issue

2016 № 1239

CONTENTS

- 207-213 Additions to the avifauna of Kurilskoye Lake
and the surrounding area (Kamchatka).
V . Y u . A R K H I P O V
- 213-218 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus*
in Askania-Nova. M . A . L I S T O P A D S K Y
- 218-221 Wintering Eurasian wigeon *Anas penelope* and gadwall
Anas strepera in the center of St. Petersburg.
A . V . B O G U S L A V S K Y
- 221-223 Records of long-eared owl *Asio otus* and tawny owl *Strix*
aluco broods in Kolomenskoe (Moscow) in summer 2015.
A . G . R E Z A N O V
- 223-226 Untypical nesting of the Himalyan griffon *Gyps*
himalayensis in Lowlands of Ketmen-Tuben Valley
in Tian Shan. E . S h . K A S Y B E K O V ,
B . K . K A D Y R O V A , S . S . S A G Y N B A E V
- 226-228 Some autumn-winter observations of passerine birds
in the city of Atyrau and in the valley of the lower reaches
of the Ural River. O . V . M I T R O P O L S K Y
- 228-229 A ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* attacks on a young
black-headed gull *Larus ridibundus*. V . P . A V D E E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Дополнения к авифауне Курильского озера и его окрестностей (Камчатка)

В.Ю.Архипов

Владимир Юрьевич Архипов. Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пущино, Московская обл., 142290, Россия. Государственный природный заповедник «Рдейский», г. Холм, ул. Челпанова, д. 27, Новгородская обл., 175270. Россия. E-mail: arkhivov@gmail.com

Поступила в редакцию 20 января 2016

С 10 июня по 1 июля 2015 мной проводились записи голосов животных в Южно-Камчатском заказнике в окрестностях Курильского озера. Попутно с записями голосов собран материал по летней фауне птиц окрестностей Курильского озера. Всего за период работы встречено 53 вида птиц. До настоящего исследования окрестности Курильского озера посещались в весенне-летний период относительно редко. Сведения о летней фауне можно найти в нескольких работах Е.Г.Лобкова (1986; и др.) и в обзоре фауны птиц Л.А.Зеленской (2011).

В работе Л.А.Зеленской (2011) приведены сведения о 59 видах птиц, встреченных в районе Курильского озера в разные годы в весенне-летний период. Данные ещё о четырёх видах (горная трясогузка, охотский сверчок, чечётка, сизая овсянка) из окрестностей Курильского озера есть в книге Е.Г.Лобкова (1986). Наблюдения автора этого сообщения в июне 2015 года добавляют к весенне-летней авифауне озера ещё 14 видов. Из них для двух (восточная белая цапля и большеклювая ворона) на Камчатке известны только единичные залёты. Также залётный белоголовый орлан отмечен на Курильском озере только на зимовке. Для золотистого дрозда впервые на Камчатке собраны косвенные свидетельства гнездования. Ниже приводятся сведения о видах, прежде отсутствовавших в фауне птиц Курильского озера, либо информация по которым существенно дополняет известную. Названия видов птиц и порядок следования приводятся в соответствии со списками птиц северной Евразии (Коблик, Архипов 2014).

Кряква *Anas platyrhynchos*. Гнездится, 13-19 июня самка с двумя маленькими пуховичками держалась на крохотном озерке у кордона Травяной. Изредка к выводку прилетал селезень.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Ежедневно весь период наблюдений 1-2 селезня токовали в истоке реки Озёрной. Одиночный селезень встречен в заливчике Курильского озера у мыса Сиюшк, кордон Травяной, 19 июня.

Гоголь *Viscerphala clangula*. Встречен только один раз – самка держалась на реке Озёрной в 1 км от истока 24 июня.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Кормящиеся птицы весь июнь отмечались, как в северной, так и в южной частях озера. На акватории озера у устья реки Хакацын ежедневно кормились две пары краснозобых гагар. Их перелёты позволяют предполагать гнездование на небольших безымянных озёрках в тундрах южнее Курильского озера.

Баклан *Phalacrocorax* sp. Два баклана кормились в южной части озера, к сожалению, они всегда были достаточно далеко, чтобы можно было с уверенностью определить вид. Исходя из географических соображений, встретиться могли как берингов *Phalacrocorax pelagicus*, так и краснолицый *Phalacrocorax urile* бакланы.

Восточная белая цапля *Casmerodius modestus*. Ежедневно в течение всего периода наблюдений с 14 по 19 июня одиночная цапля держалась на небольшом заливчике Курильского озера у кордона Травяной. Часто её можно было видеть отдыхающей на вершинах ив рядом с берегом (рис. 1). Известно, что на Камчатку чаще всего залетает именно восточная белая цапля (Артюхин, Лобков 2012).



Рис. 1. Восточная белая цапля *Casmerodius modestus*. Окрестности Курильского озера, Камчатка. 19 июня 2015. Фото В.Ю.Архипова.

Белоголовый орлан *Haliaeetus leucoscephalus*. В летний период не отмечен. Взрослый белоголовый орлан держался на Курильском озере зимой 2014/15 года среди зимующих белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus*. Птица была неоднократно сфотографирована инспектором заказника Фёдором Мартусовым. По-видимому, это третья регистрация вида на зимовке на Курильском озере, прежде белоголовых орла-

нов отмечали в январе 1992 и декабре 1993 годов (Лобков 1998). Вид занесён в Красные Книги Камчатки (2006) и России (Лобков 2001).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Одиночный кулик-сорока кормился и отдыхал весь день 15 июня на Курильском озере на песчаном пляже у устья реки Хакацын. Вид занесён в КК Камчатки (2006).

Бекас *Gallinago gallinago*. Ежедневно весь период наблюдений с 14 по 19 июня два-три самца токовали над низменной равниной у южного берега Курильского озера, недалеко от кордона Травяной.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Пара птиц с токовым поведением держалась на пляжах у устья реки Хакацын весь день 15 июня.

Чернозобик *Calidris alpina*. Мною не отмечен. Молодой чернозобик сфотографирован А.Габовым 30 июля 2013 на Курильском озере в бухте Северная у уреза воды.

Обыкновенная *Cuculus canorus* и **глухая** *Cuculus optatus* **кукушки**. Обычны и даже многочисленны в окрестностях Курильского озера. На лугах у кордона Озёрный и станции КамчатНИРО 10-12 июня мы наблюдали массовое кормление кукушек обоих видов дождевыми червями, вылезавшими на поверхность земли из-за интенсивного таянья снежников. Одновременно на небольшой территории в несколько сотен квадратных метров можно было насчитать до 17 кормящихся кукушек. Прежде подобный способ охоты кукушек был зарегистрирован тоже на Камчатке в Долине Гейзеров (Лобков 2010).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Одна особь токовала ночью 10 июня со стороны старого березняка у истока реки Озёрной.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Поющие полевые жаворонки были обычны 10 июня по сенокосным лугам в долине реки Озёрной на всём их протяжении. В 1984 году плотность полевого жаворонка навейниково-разнотравных лугах в пойме Озёрной составляла 21 пар на 1 км² (Лобков 1986).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Одиночная деревенская ласточка белобрюхой морфы кормилась над кордоном Травяной 14 и 19 июня. Возможно, другая (тоже белобрюхая) особь кормилась над истоком реки Озёрной и станцией КамчатНИРО 20 июня. Деревенская ласточка занесена в Красную книгу Камчатки (2006), ближайшее место гнездования – посёлок Озерновский (Лобков 1986).

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Несколько поющих краснозобых коньков отмечены в тундре в междуречье рек Этамынк и Хакацын 16 июня.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens*. Стайки и отдельные птицы встречались у озера 10-17 июня. Особенно обыкновенными эти коньки были в тундре в междуречье рек Этамынк и Хакацын 16 июня.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Отсутствует в списке Зелёнской, однако в июне 2015 в окрестностях кордонов Озёрный и Травя-

ной обитали несколько пар горных трясогузок. Одна пара отмечена на острове Сердце Алаида. В 1984 году плотность горной трясогузки в пойменных лесах в бассейне озера Курильское составила 9.8 пар/км² (Лобков 1986).

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos*. Две большеклювые вороны держались в истоке реки Озёрной 12 июня. Они держались вместе с восточными чёрными воронами *Corvus orientalis*, которые здесь обычны. К сожалению, близко подойти не удалось из-за обилия бурых медведей по берегам Курильского озера. Поэтому с большой дистанции были записаны крики большеклювых ворон. Чистое, без хриплых оттенков «каа-каа» характерно для этого вида. На рисунке 2 представлены спектограммы криков большеклювых ворон из Японии (Voesman, 2015) и с Курильского озера. Учитывая высокое сходство криков с криками ворон из Японии, можно предположить, что встреченные особи относились к островному подвиду *Corvus m. japonensis*. Повторно крики большеклювых ворон я слышал там же 28 июня. В целом нельзя исключить возможность гнездования этого вида на Южной Камчатке, уже известны случаи гнездования большеклювой вороны далеко на севере от основного ареала, например, в окрестностях Магадана (Кондратьев, Дорогой 2014). До сих пор большеклювая ворона на Камчатке отмечалась только однажды – 11 апреля 1951, когда одна особь была добыта в посёлке Кроноки (Артюхин и др. 2000).

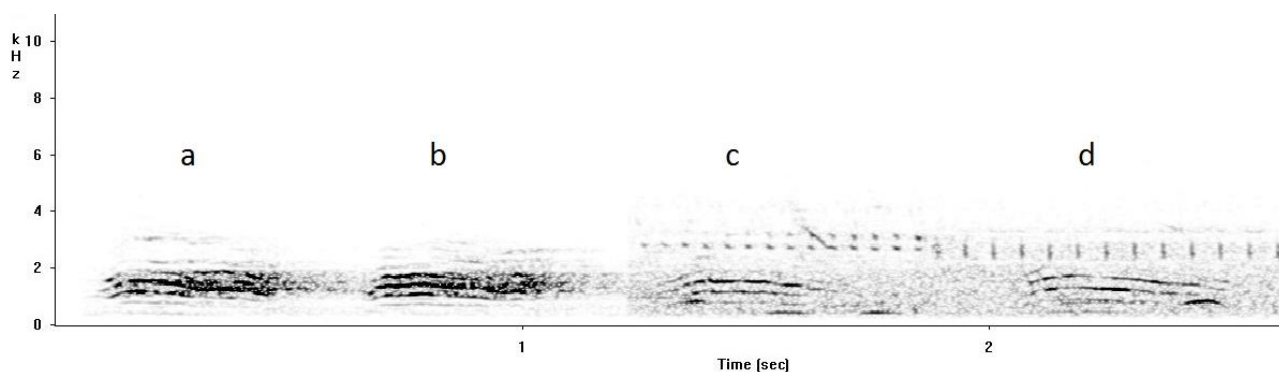


Рис. 2. Сонограммы криков большеклювых ворон *Corvus macrorhynchos*.
a, b – префектура Нагано, Япония (Voesman 2015); c, d – Курильское озеро, Камчатка (запись автора).

Золотистый дрозд *Turdus chrysolaus*. Оказался обычным видом в пойменных лесах окрестностей Курильского озера и реки Озёрной. Отдельные поющие самцы отмечались также в поясе ольхового стланика по южному борту озёрной долины (Arkhipov, in press). Всего я насчитал не менее 15 территориальных самцов или пар при средней плотности 3.3 поющих самца на 1 км². Примерно с 20 июня птицы начали кормить птенцов в гнёздах. Из-за высокой плотности бурого медведя поиск гнёзд был затруднён, однако, собирающие и носящие в гнёзда корм (дождевых червей) птицы наблюдались мной ежедневно по многу

раз (рис. 3). Прежде этот вид отмечался на Камчатке только в качестве залётного (Герасимов 1997; Аткинсон 2004.); правда, Л.А.Зеленская (2011) на основании встреч 22-23 мая 2011 одной птицы у Курильского озера предположила возможность гнездования.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. В настоящее время немногочислен: самец этого дрозда был сфотографирован у кордона Озёрный А.Габовым 30 мая 2015. Ещё двух поющих самцов я слышал в каменно-берёзовых лесах у устья реки Озёрной. В 1984 году оливковый дрозд был обыкновенен и его плотность в пойменных лесах в бассейне озера Курильское составляла 9.8 пар/км² (Лобков 1986).



Рис. 3. Золотистый дрозд *Turdus chrysolaus* с кормом для птенцов (дождевые черви).
Окрестности Курильского озера, Камчатка. 30 июня 2015. Фото В.Ю.Архипова.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis*. Вид отсутствует в списке Зеленской (2011), однако, в июне 2015 охотские сверчки были обыкновенны в пойменных лугах по реке Озёрной и берегам Курильского озера. В 1984 году в пойменных лесах в бассейне этого озера плотность составляла 9.8 пар/км², а на вейниково-разнотравных лугах в пойме реки Озёрной – 31.6 пар/км² (Лобков 1986).

Полевой воробей *Passer montanus*. В июне 2015 на территории кордона Озёрный и станции КамчатНИРО в постройках обитало не

менее 3 пар полевых воробьёв. Одна из пар построила гнездо в отверстие в морском контейнере. Вылет птенцов произошёл примерно 18-19 июня. Другая пара строила гнездо под крышей наблюдательной вышки 20-26 июня.

Юрок *Fringilla montifringilla*. В пойменных лесах у истока реки Озёрной 28-30 июня пело не менее 4 самцов, там же 30 июня отмечена беспокоящаяся самка. В 1984 году в пойменных лесах в бассейне Курильского озера юрок не отмечен (Лобков 1986).

Чечётка *Acanthis flammea*. Не указана в списке Зеленской (2011), однако я отметил 2 птиц в березняке у северного побережья озера 19 июня 2015. В 1984 году в пойменных лесах в бассейне Курильского озера плотность чечётки составляла 4.9 пар/км² (Лобков 1986).

Сизая овсянка *Ocyris variabilis*. Также отсутствует в списке Зеленской (2011). В 2015 году я отметил пару у кордона Травяной 13 июня, самца в островном каменно-берёзовом лесу у реки Хакацын 16 июня, один самец пел в березняке у северного побережья озера 30 июня. В 1984 году в пойменных лесах в бассейне Курильского озера плотность составляла 9.8 пар/км² (Лобков 1986).

Поездка на Камчатку осуществлена в рамках проекта «Лесфильм». Автор искренне благодарит всех сотрудников Кроноцкого заповедника и заказника «Южно-Камчатский» и отдельно И.П.Шпиленка за приглашение посетить ЮКЗ, Д.П.Шпиленка за гостеприимство, инспекторов ЮКЗ Н.В.Соловьева, А.С.Габова и Ф.Мартусова за помощь в данной работе. Я также благодарю Е.Г.Лобкова за ценные советы относительно камчатских птиц, Е.А.Коблика, Ю.Н.Глущенко и Д.В.Коробова за помощь в определении некоторых видов. Особое спасибо продюсеру «Лесфильма» Ирине Журавлёвой за постоянную заботу и помощь во всём.

Литература

- Артюхин Ю. Б., Герасимов Ю. Н., Лобков Е. Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Артюхин Ю.Б., Лобков Е.Г. 2012. Какие виды «больших белых цапель» залетают на Камчатку? // *Рус. орнитол. журн.* **21**. (816): 2873-2877.
- Аткинсон С. (2004) 2005. Регистрация золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 358-359.
- Герасимов Ю.Н. 1997. Встреча золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на юго-западе Камчатки // *Рус. орнитол. журн.* **6** (26): 22.
- Зеленская Л.А. 2011. Летняя фауна птиц озера Курильского (Камчатка) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (698): 2087-2094.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран северной Евразии в границах бывшего СССР. Списки видов*. М.: 1-172.
- Кондратьев А.В., Дорогой И.В. 2014. Большеклювая ворона (*Corvus macrorhynchos*) – новый гнездящийся вид авифауны Магаданской области // *Вестн. Сев.-Вост. науч. центра ДВО РАН* **3**: 69-71.
- Красная книга Камчатки*. Том 1: Животные. 2006. Петропавловск-Камчатский: 1-271.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Лобков Е.Г. 1998. Белоголовый орлан // *Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные*. М.: 139-140.

- Лобков Е.Г. 2001. Белоголовый орлан *Haliaeetus leucoscephalus* // Красная книга Российской Федерации. Животные. М.: 445-446.
- Лобков Е.Г. (2010) 2015. Дождевые черви – важный объект питания обыкновенной *Cuculus canorus* и глухой *C. optatus* кукушек в Долине Гейзеров // Рус. орнитол. журн. 24 (1145): 1799-1802.
- Boesman P. 2015. XC285629. www.xeno-canto.org/285629.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1239: 213-218

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Аскании-Нова

М.А.Листопадский

Михаил Анатольевич Листопадский. Биосферный заповедник «Аскания-Нова» имени Ф.Э.Фальц-Фейна НААН Украины. пгт Аскания-Нова Чаплинский район, Херсонская область, 75230, Украина. E-mail: ekobirds@ukr.net

Поступила в редакцию 18 января 2016

Стремительное расселение на восток и юго-восток Европы сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* представляет собой интересную модель биологической инвазии чужеродного вида. Процесс расселения этого вида хорошо изучен орнитологами многих стран, однако данных, касающихся особенностей локальных адаптаций этого вида к новым для него условиям недостаточно. Внедрения новых видов в устоявшиеся сообщества всегда вызывают трудно предсказуемые перестройки в качественных и количественных характеристиках сообществ. Наименее изученными эти вопросы остаются для традиционно бедных видами природных территорий, где вселение новых видов происходит при существенной антропогенной трансформации экосистем.

Пёстрые дятлы рода *Dendrocopos* в Биосферном заповеднике «Аскания-Нова» – чужеродный, адвентивный элемент орнитофауны. По сравнению с близлежащими районами, фауна дятлов в Аскании-Нова заметно беднее (Костин 1983; Москаленко 2008; Митяй, Кошелев 2012). Первые сведения о встрече представителей рода *Dendrocopos* в Аскании-Нова датируются 1909 годом (Гавриленко и др. 2010). В это время основные посадки дендрологического парка уже находились в 20-30-летнем возрасте. В середине XX века В.Д.Треус указывает на пребывание в заповеднике малого *Dendrocopos minor*, среднего *D. medius* и большого *D. major* пёстрых дятлов в качестве малочисленных зимующих и пролётных птиц (Треус 1952, с. 69).

Первый достоверный факт гнездования большого пёстрого дятла в Аскании-Нова датируется 1983 годом (Семёнов 1998, с. 94). На примере

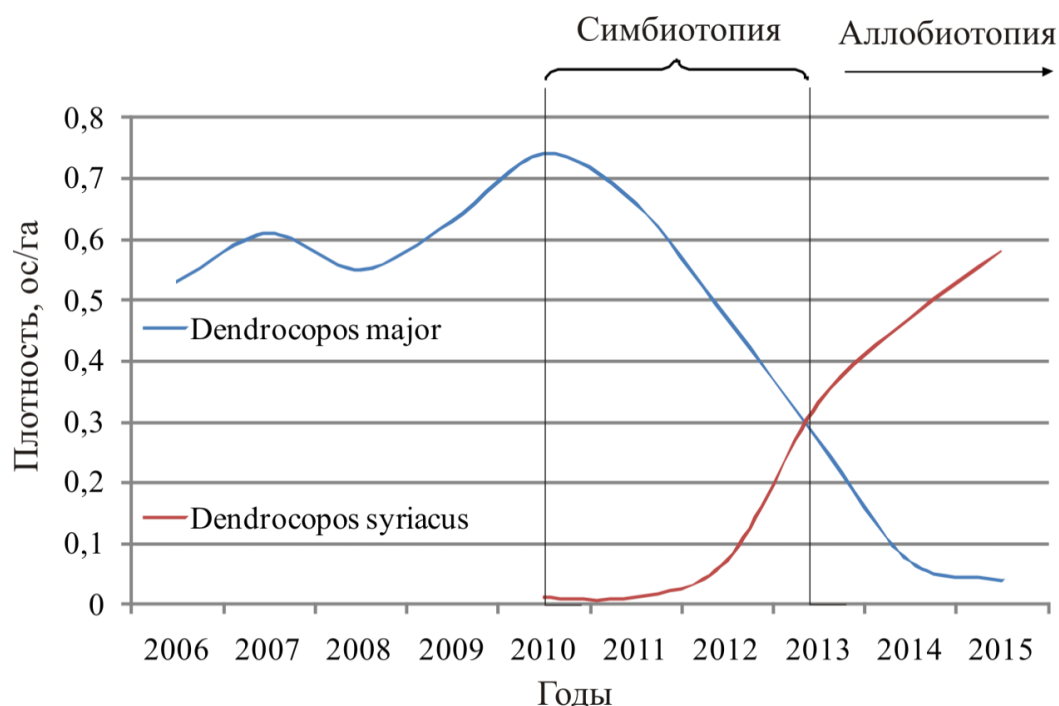
старой части дендрологического парка этот автор показывает рост численности большого пёстрого дятла: в 1986-1990 годах – 0.18 ос/га, в 1991-1995 – 0.37 ос/га (Семёнов 1998, с. 84).

Сирийский дятел появился на Украине в 1944 (Фридман 1995) или в 1948 году (Страутман 1954 – цит. по: Цвелых 2005). Появление этого вида в Крыму относится к 1979 году (Костин 1983, с. 150). Активное заселение большей части территории Украины произошло в 1970-х (Митяй, Кошелев 2012). Скорость расселения этого вида на юге Украины оценивается в 7-10 км/год (Цвелых 2005), что почти на порядок превышает общий показатель расселения дендрофилов в регионе (Листопадский 2013). В начале XXI века сирийский дятел уже был отмечен в Курской, Липецкой (Сарычев 2009), Белгородской (Бардин 2005), Воронежской (Барышников 2001; Сарычев 2009; Венгеров, Смирнов 2002; Соколов 2007), Тульской (Архипов, Хедберг 2004), Тамбовской (Гудина 2010), Пензенской (Кузиков 2015), Саратовской (Мельников, Беляченко 2011; Мельников 2014), Волгоградской (Завьялов, Альберти 1996), Астраханской (Вакуленко, Бёме, 2007) областях, в Краснодарском крае (Найданов 2008) и в Калмыкии (Кукиш, Музаев 2001). В литературе имеются весьма противоречивые данные о заселении сирийским дятлом юга Украины. Так, в сводке В.В.Серебрякова (2012, с. 127) указано, что этот вид не встречается в северо-восточной части украинского Причерноморья (в том числе в Черноморском заповеднике), на значительной части Присивашья, а также в Крыму. Однако в региональных сводок есть данные о существовании гнездовых группировок этого вида на лесостепных участках Черноморского заповедника (Москаленко 2008) и в Крыму (Цвелых 2005).

На гнездовании в Аскании-Нова сирийский дятел достоверно был отмечен лишь в 2013 году. До этого были известны только редкие залёты и зимние кочёвки этого вида (Гавриленко и др. 2010, с. 57). В 2010-2012 годах замечено образование, а затем (с 2013 года) резкое увеличение гнездовой группировки сирийских дятлов в заповеднике. Одновременно мы отмечаем синхронное уменьшение численности большого пёстрого дятла (см. рисунок).

Такая стремительная смена видов произошла, видимо, по причине межвидовой конкуренции между близкородственными видами. Своего рода «катализатором» этого явления стала низкая ёмкость среды для представителей этого рода. Насаждения дендропарка систематически подвергаются обработке инсектицидами, а также плановому изъятию больных и старых деревьев. Дефицит пригодных для гнездования деревьев отмечается и в населённых пунктах и близлежащих лесополосах, где засыхающие деревья вырубаются местными жителями на дрова. Все это ускорило переход дятлов от симбиотопической к аллобиотопической структуре сообщества, что привело к вытеснению большого

пёстрого дятла из дендрологического парка и населённых пунктов в менее пригодные для жизни станции. Большой пёстрый дятел сохранил лишь небольшую гнездовую группировку в лесополосах на западной и южной окраинах заповедника. Там находятся самые старые лесные полосы, граничащие с системой оросительных каналов (Листопадский 2015), встречаются тополи *Populus* sp. и вязы *Ulmus* sp., часто заселяемые дятлами. Единичные пары регистрируются в дачном городке, где многие участки заброшены, а фруктовые деревья усыхают.



Динамика численности большого пёстрого *Dendrocopos major* и сирийского *D. syriacus* дятлов в заповеднике «Аскания-Нова» за последние десять лет (репродуктивный период).

Подобные взаимоотношения этих двух видов дятлов характерны для большинства регионов Украины (Фридман 1995, Митяй 2005) и России (Мельников 2014), где уже сформировались весьма устойчивые межвидовые взаимоотношения.

Основная часть древесных насаждений в заповеднике, пригодных для гнездования дятлов, представлена насаждениями старой и новой частей дендрологического парка «Аскания-Нова», зоопарка и примыкающего одноименного посёлка. Наибольшее количество заселённых сирийским дятлом дупел сделано в тополях, вязах и робиниях. Первые две породы традиционно используются дятлом, так как имеют мягкую древесину, а в засушливых условиях Аскании-Нова они часто подвергаются грибковым и вирусным заболеваниям, что делает их ещё более привлекательными. Последняя порода является наиболее распространённой в заповеднике и образует старые посадки. Среди экзотических пород деревьев, в массе представленных в парке, дятлы, как правило, не гнездятся.

Характерной чертой «асканийских» сирийских дятлов является кормёжка на поверхности почвы среди травянистой растительности. Часто недалеко от древесных насаждений мы наблюдали одного или группу из 3-5 особей, ищущих беспозвоночных в куртинах злаков. Местами такого кормления часто выступают поляны в дендропарке, пустыри среди многоэтажных домов, реже – заповедная степь, примыкающая к парку. В 2014 году во время массового размножения саранчи *Calliptamus italicus* наблюдались систематические вылеты дятлов в заповедную степь, где эти птицы кормились прямокрылыми. В осенне-зимний период, особенно в морозные дни, отмечается долбление стеблей подсолнечника и кукурузы, оставленных зимовать на корню. Сирийские дятлы редко устраивают «кузницы», обычно приуроченные к сплошным посадкам сосны крымской. Шишки других хвойных эти дятлы обычно игнорируют. Часто едят семена разнообразных лиственных деревьев и кустарников, растущих в парке. Их они расклёвывают нередко прямо на экскурсионных тропинках.

Традиционно обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* считается одним из основных гнездовых конкурентов сирийского дятла. В дендрологическом парке скворец практически не гнездится, несмотря на развешенные скворечники. На территории населённого пункта скворцы гнездятся, используя балконы и шиферные крыши пятиэтажных домов, где численность этих птиц может достигать 5.2 ос/га. Однако считать их конкурентами сирийского дятла в условиях заповедника нет оснований.

Таким образом, появление в Аскании-Нова сирийского дятла, произошедшее здесь с большим опозданием по сравнению с другими регионами Украины, привело к практической элиминации местной популяции большого пёстрого дятла, существовавшей в этом заповеднике более 30 лет. Следует заметить, что сады и парки – наиболее распространённые насаждения в заповеднике, являются ареной максимально ожесточённой конкуренции между этими близкородственными видами (Митяй, Кошелев 2012).

Описанный случай взаимодействия двух видов пёстрых дятлов подтверждает гипотезу о высокой значимости сети населённых пунктов – матрицы распространения синантропных популяций, приводящего к увеличению регионального видового разнообразия за счёт чужеродных видов (Листопадский 2012; Зацаринный 2015), что в свою очередь указывает на незавершённость фауногенеза дендрофильной орнитофауны заповедника Аскания-Нова.

Л и т е р а т у р а

Архипов В.Ю., Хедберг Т. 2004. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тульская область) // *Рус. орнитол. журн.* 13 (268): 701-702.

- Бардин А.В. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* гнездится в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 554-556.
- Барышников Н.Д. 2001. Сирийский дятел – новый гнездящийся вид Воронежской области // *Орнитология* **29**: 282.
- Вакуленко А.Г., Бёме И.Р. (2007) 2012. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид авифауны Астраханской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (722): 179.
- Венгеров П.Д., Смирнов С.В. 2002. О гнездовании сирийского дятла в городе Воронеже и Воронежской области // *Роль особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья в сохранении и изучении биоразнообразия лесостепи*. Воронеж: 25-26.
- Гавриленко В.С., Листопадський М.А., Полішук І.К., Думенко В.П. 2010. Конспект фауны хребетных Біосферного заповідника «Асканія-Нова». Асканія-Нова: 1-120.
- Гудина А.Н. (2010) 2015. Первая регистрация сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на востоке Тамбовской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2825-2826.
- Завьялов Е.В., Альберти Л.Г. 1996. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Волгоградской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 3-4.
- Зацаринный И.В. 2015. Изменение в орнитофауне северо-запада Кольского полуострова за истекшее столетие // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии*. Алматы: 199-200.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Кузиков И.В. 2015. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Пензенской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1184): 3165-3167.
- Кукиш А.И., Музаев В.М. (2001) 2004. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый гнездящийся вид Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 938-939.
- Листопадский М.А. 2012. Первые населённые пункты Днепровско-Молочнянского междуречья как вероятные очаги расселения аллохтонных видов птиц на юге степной зоны Украины // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем*. Ташкент: 194-197.
- Листопадский М.А. 2013. Ретроспектива и скорость инвазивности сообществ дендрофильных видов птиц в заповеднике «Аскания-Нова» // *Сохранение степных и полупустынных экосистем Евразии*. Алматы: 42.
- Листопадський М.А. 2015. Історія та сучасний стан лісосмуг Біосферного заповідника «Асканія-Нова» // *Біол. вісник Мелітопольського пед. ун-ту імені Богдана Хмельницького* **1**: 156-210.
- Мельников Е.Ю. 2014. *Дятлообразные (Piciformes) пригородных и урбанизированных экосистем: пространственное распределение, размножение и особенности выбора кормовых объектов*. Дис. ... канд. биол. наук. Саратов: 1-211 (рукопись).
- Мельников Е.Ю., Беляченко А.В. (2011) 2015. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в окрестностях Саратова // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1178): 2927-2929.
- Митяй И.С. 2005. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Приднепровской лесостепи // *Рус. орнитол. журн.* **14**: (292), 596-597.
- Митяй И.С., Кошелев А.И. 2012. Функциональная роль дятловых птиц (Piciformes) в природных и искусственных лесах Среднего Приднепровья и Северного Приазовья // *Біол. вісник Мелітопольського пед. ун-ту імені Богдана Хмельницького* **1**: 126-142.
- Москаленко Ю.А. 2008. Гніздова орнітофауна лісостепових ділянок Чорноморського біосферного заповідника // *Наук. вісник Ужгородського ун-ту*. Сер. Біол. **23**: 93-99.
- Найданов И.С. 2014. Новые сведения о гнездовании сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1028): 2304-2305 [2008].
- Сарычев В.С. (2009) 2010. О расселении сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Центральном Черноземье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 72-75.
- Семёнов М.М. 1998. Провести моніторинг стану популяцій фонових, рідкісних та господарсько-цінних видів птахів насаджень ботанічного парку і природного ядра державного заповідника // *Звіт про НДР «Розробити наукові основи збереження та*

збагачення генофонду рослин в паркових культур фітоценозах на півдні степової зони України». Асканія-Нова: 76-90.

- Серебряков В.В. 2012. Атлас птахів України (поширення та характер перебування). Київ: 1-240.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // Тр. Воронежского заповедника 25: 133-193.
- Треус В.Д. 1952. Птицы района Аскании-Нова и методы их привлечения. Дис. ... канд. биол. наук. Аскания-Нова: 1-226 (рукопись).
- Фридман В.С. 1995. О гибридизации большого пёстрого и сирийского дятлов в Украине: есть ли отбор против гибридов? // Проблеми вивчення та охорони птахів. Львів; Чернівці: 133-135.
- Цвельх А.Н. (2005) 2006. Расселение сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Крыму // Рус. орнитол. журн. 15 (313): 284-286.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1239: 218-221

Зимующие свиязь *Anas penelope* и серая утка *Anas strepera* в центре Санкт-Петербурга

А.В.Богуславский

Александр Владимирович Богуславский. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Литейный проспект, д. 30, кв. 38, Санкт-Петербург, 191028, Россия. E-mail: boguslaves@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 января 2016

На реке Фонтанке у Летнего сада благодаря подкормке птиц горожанами на свободных ото льда участках реки сложилась многолетняя зимовка крякв *Anas platyrhynchos*, к которой тяготеют и другие водоплавающие птицы. Из утиных в разные годы здесь отмечены чирок-свистунок *Anas crecca*, мандаринка *Aix galericulata*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, морянка *Clangula hyemalis*. Регулярно наблюдаются зимующие в городе чайки – серебристая *Larus argentatus*, сизая *Larus canus* и озёрная *Larus ridibundus*. Последние стали регулярно зимовать в Санкт-Петербурге только в последнее десятилетие. 30 декабря 2015 здесь держалось несколько сизых и более 30 озёрных чаек – сеголетки и взрослые в зимнем перье. У некоторых взрослых брюшко и зоб имело розоватый оттенок, а одна озёрная чайка была с почти полностью тёмным оперением головы, как в летнем наряде.

Селезень свиязи *Anas penelope* в брачном перье встречен 20 и 26 января 2015, затем 9 февраля 2015 на реке Фонтанке у Пантелеймоновского моста (рис. 1, 2). Птица выглядела здоровой и активно кормилась. Нужно отметить, что свиязь, в отличие от крякв, часто использовала в пищу обрастания водорослей на граните набережной Фонтанки.

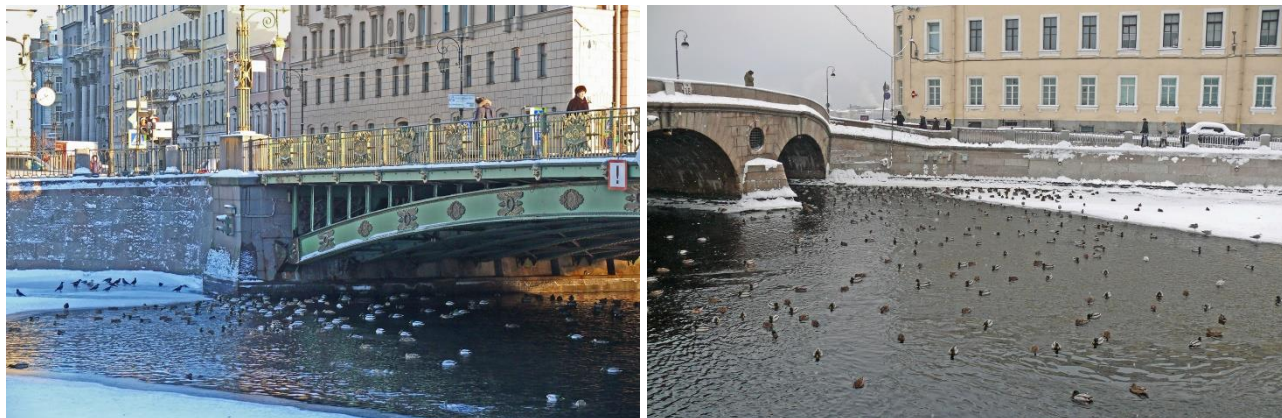


Рис. 1. Зимующие утки на Фонтанке в Санкт-Петербурге. Слева – у Пантелеймоновского моста (9 февраля 2015), справа – у Прачечного моста (17 января 2016). Фото автора.



Рис. 2. Самец свиязи *Anas penelope*. Фонтанка у Пантелеймоновского моста. 9 февраля 2015. Фото автора.



Рис. 3. Самка свиязи *Anas penelope*. Фонтанка у Прачечного моста. 17 января 2016. Фото автора.



Рис. 4. Самка серой утки *Anas strepera*. Фонтанка у Прачечного моста. 17 января 2016. Фото автора.

30 декабря 2015 у Пантелеймоновского моста среди крякв встречена самка свиязи. В начале января 2016 года морозы в Петербурге доходили до минус 27°C, и к 17 января полыньи у Пантелеймоновского моста замёрзли. Однако утки продолжали прилетать сюда за подкормкой. Покормившись на льду, они летели на большую полынью у Прачечного моста в истоке Фонтанки (рис. 1), где 17 января 2016 скопилось около 300 крякв и повторно найдена самка свиязи (рис. 3). На этой же полынье держалась самка серой утки *Anas strepera*, которая также выглядела совершенно здоровой птицей (рис. 4).

Прежде на зимовке в дельте Невы в Санкт-Петербурге свиязь и серая утка не отмечались (Александров 1996, 2012; Бирина 2002, 2014). Сообщалось только, что в январе 2002 года одиночный самец свиязи держался в стае крякв у Третьего Елагиного моста (Храбрый 2015). Заметим, что в последние годы зимующие свиязи стали изредка встречаться и в Москве (Авилова 2014; Зубакин и др. 2015; и др.).

Зимующая серая утка впервые отмечена в Санкт-Петербурге зимой 2014/15 года на речке Красненькой (Строилов 2014).

Литература

- Авилова К.В. 2014. Редкие виды водоплавающих птиц в Москве: динамика численности и распространения с 1985 по 2014 гг. // *Материалы 5-го совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России»*. М.: 93-95.
- Александров А.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц в Санкт-Петербурге в 1994-1995 // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 3-4.

- Александров А.А. 2012. Случаи зимовки гусеобразных Anseriformes в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **21** (716): 25-26 [2005].
- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.
- Бирина У.А. 2014. Птицы водоёмов центра Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 59-61.
- Зубакин В.А., Ерёмкин Г.С., Бащинская С., Бондарева Н.А. и др. 2015. Итоги учёта зимующих водоплавающих и околоводных птиц на реке Москве в столице и Подмосковье зимой 2014/2015 гг. // *Московка* **21**: 8-47.
- Строилов О.А. 2014. Зимующая серая утка *Anas strepera* на реке Красненькой (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (965): 378-379.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1239: 221-223

Встречи выводков ушастой совы *Asio otus* и серой неясыти *Strix aluco* в Коломенском (Москва) летом 2015 года

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2016

Ушастая сова *Asio otus*. С 13 по 30 июня 2015 в разных местах музея-заповедника «Коломенское» (у домика Петра I, на лесистом склоне реки Москвы у парка «Липки», а также у Дьякова оврага), отстоящих друг от друга от нескольких сотен метров до 2 км в разные дни отмечены выводки ушастой совы.

13-14 июня 2 слётка кричали у домика Петра I, а самка отвечала им со стороны Казанского сада (14 июня), что в 150 м от этого места. Вечером (20 ч) 20 июня у домика Петра I слётки молча сидели в кроне густой старой лиственницы на высоте 12-13 м и пережидали на ней сильнейший ливень. В 20 ч 50 мин они перелетели к старым клёнам и дубам и стали перекликаться. Птицы обычно располагались в кроне векового дуба (иногда по соседству – на старом американском клёне). Как правило, увидеть сову удавалось только на фоне неба, когда она усаживалась на огромной горизонтальной ветви дуба на высоте 5-6 м и в 5-8 м от ствола (рис. 1). Скорее всего, это перекочёвки одного и того же выводка. 18 июня до 21 ч 45 мин у домика Петра I кричал одиночный слёткок.

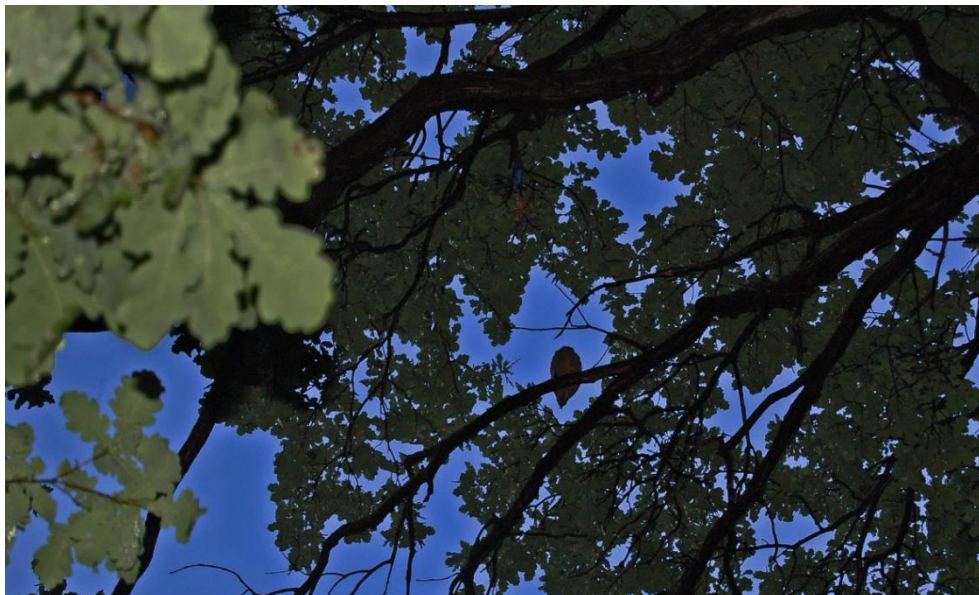


Рис. 1. Слётки ушастой совы *Asio otus* в кроне векового дуба около Домика Петра I. Коломенское. 20 июня 2015. Фото автора.



Рис. 2. Ушастая сова *Asio otus* у гнезда. Коломенское, плодово-ягодные сады у Дьякова оврага. 24 апреля 2006. Фото автора.

29 июня в заброшенных плодово-ягодных садах у Дьякова оврага в течение часа (20-21 ч) кричал одиночный слётки, прячась в густых древесно-кустарниковых зарослях. 30 июня с 22 ч 20 мин до 22 ч 40 мин у парка «Липки» кричали 2 слётка. Совы держались среди лип и густого кустарника на склоне Москвы-реки. Увидеть их не удалось.

Следует отметить, что весной (25-29 марта 2015) в районе домика Петра I держалось 4 ушастые совы (возможно, где-то рядом находилось место зимовки). Отмечены токующие крики самца и крики самки. Совы обнаруживали себя уже в темноте (с 19 ч 45 мин – 20 ч), когда начинали интенсивно вокализировать.

Серая неясыть *Strix aluco*. Вечером (21 ч 30 мин – 22 ч 45 мин) 19 июня 2015 у домика Петра I держались 3 серые неясыти серой морфы. Слётки (2) постоянно кричали, периодически перелетали с дерева на дерево, иногда присаживались на вершины вертикальных концевых ветвей клёна, на конёк крыши домика Петра I. Рядом со слётками находилась взрослая птица. Один раз взрослая сова подлетела к слётку, сидящему в кроне дерева, и покормила его. Примечательно, что именно 19 июня, когда у домика Петра I был встречен выводок серой неясыти, здесь не держался выводок ушастой совы (см. выше). Предположительно, это был кочующий выводок, поскольку ни в предыдущие, ни в последующие дни я неясытей в Коломенском больше не встречал.

Ранее гнездование ушастой совы в Коломенском отмечено в 2006 году – в старом вороньем гнезде (Резанов 2007) (рис. 2), а в 2011 году здесь предположительно гнездилась серая неясыть – в течение почти 20 дней периодически я наблюдал 2 слётков и 2 взрослых птиц (Резанов 2011).

Л и т е р а т у р а

Резанов А.Г. 2007. Гнездование ушастой совы *Asio otus* в Коломенском // *Рус. орнитол. журн.* **16** (365): 867-869.

Резанов А.Г. 2011. Серая неясыть *Strix aluco* в Коломенском (Москва) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (704): 2251-2255



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1239**: 223-226

Случай нетипичного гнездования кумая *Gyps himalayensis* в низкогорье Кетментюбинской котловины на Тянь-Шане

Э.Ш.Касыбеков, Б.К.Кадырова, С.С.Сагынбаев

Эркинбек Шактыбекович Касыбеков, Бубайым Кадыровна Кадырова,
Сейитказы Сагынбаевич Сагынбаев. Биологический факультет, Киргизский национальный
университет им. Ж.Баласагына, учебно-лабораторный корпус № 6, ул. Абдымомунова, д. 328,
Бишкек, 720000, Киргизская Республика. E-mail: ek1963@gmail.com

Поступила в редакцию 15 января 2016

Кумай *Gyps himalayensis* является типичным представителем авифауны высокогорья Тянь-Шаня. В результате работы международной зоологической экспедиции в Киргизии в августе-сентябре 1992 года обследованы 44 географические точки в разных высотных и ландшафтных урочищах, практически по всей территории, за исключением

Западного Тянь-Шаня (Arlettaz *et al.* 1992). Кумай регулярно встречался на учётах во всех исследованных точках высокогорий, наибольшей численности достигая на Памиро-Алае. Только в ущелье Капчигай в окрестностях города Каракуль по дороге Бишкек–Ош участниками экспедиции была обнаружена одна колония белоголового сипа *Gyps fulvus* на высоте около 1000 м н.у.м. Мы не регистрировали кумая ниже 2000 м н.у.м. за всё время наблюдений в горах Киргизской Республики начиная с 1985 года (Касыбеков, 2014).



Рис. 1. Молодой кумай *Gyps himalayensis* с раскрытыми крыльями. Урочище Ак-Тектир, скалистый берег реки Узун-Ахмат. Фото Э.Ш.Касыбекова.



Рис. 2. Взрослый кумай *Gyps himalayensis*. Урочище Ак-Тектир, скалистый берег реки Узун-Ахмат. Фото Э.Ш.Касыбекова.

Современные сведения из соседнего Казахстана свидетельствуют о такой же закономерности: кумая и его гнёзда встречали на высотах около 3000 м н.у.м. (Джаныспаев, Беялов 2013; Джаныспаев 2014). Определённый интерес представляют данные С.Л.Скляренко и Т.Катцнер (2004, 2014) с верховьев реки Чарын, но к сожалению, авторы не приводят высоту мест наблюдений над уровнем моря. В горах Тянь-Шаня в Китайской Народной Республике из 89-122 обнаруженных гнёзд кумая в 14 колониях только 23-35 гнёзд были построены на высотах 2500-2600 м н.у.м. Остальные гнёзда располагались выше, а 44-57 гнёзд были зарегистрированы на высоте 3000 м и выше (Ма Минг и др. 2014).

Таким образом, налицо явное предпочтение кумаем средне- и высокогорных экосистем. Тем более удивителен факт обнаружения нами 6 июня 2014 одиночного жилого гнезда кумая с молодой птицей (рис. 1) в урочище Ак-Тектир на высоте 1070 м н.у.м., на скалистом берегу реки Узун-Ахмат (Касыбеков и др. 2014). Гнездо располагалось в нише отвесной скалы, недалеко от берега реки. Других гнёзд кумая рядом не было. Мы провели 2 ночи у гнезда, но только одна пара кумаев летала в округе (рис. 2) и приносила корм птенцу. Если даже ещё где-то и были гнёзда данной колонии, нам их обнаружить не удалось, хотя мы и прошли вверх и вниз по течению, вдоль скалистой гряды, на которой располагалось гнездо. Молодая птица была размером с взрослую, время от времени, с регулярной периодичностью, размахивала крыльями, тренируя мышцы груди (рис. 1). По соседству, чуть ниже, гнездилась только пара стервятников *Neophron percnopterus*.

Нам пока неизвестны все факторы, определяющие столь нетипичное поведение кумаев. Но то, что у этой пары не было явных конкурентов, за исключением пары стервятников, могло стать определяющим в выборе места для гнездования в низкогорье Западного Тянь-Шаня. В качестве кормовой базы кумая, очевидно, выступает домашний скот, в обилии пасущийся на исследуемой территории. В частности, козы паслись над обнаруженным гнездом. Урочище Ак-Тектир регулярно посещают фермеры, владеющие или арендующие сельскохозяйственные поля и пастбища. С владельцами участка, где было обнаружено гнездо, была проведена специальная разъяснительная беседа по вопросу охраны птиц, в частности, кумая, занесённого в Красную книгу Киргизской Республики (2007).

Литература

- Джаныспаев А.Д. 2014. Новые данные о куме *Gyps himalayensis* в Алматинском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1089): 4188-4189.
- Джаныспаев А.Д., Беялов О.В. 2013. Нахождение колонии кумая *Gyps himalayensis* в Заилийском Алатау (Северный Тянь-Шань) Кавказ // *Рус. орнитол. журн.* **22** (928): 2811.

- Касыбеков Э.Ш. 2014. *Иллюстрированный определитель представителей отрядов ястребообразных Accipitriformes и соколообразных Falconiformes*. Бишкек: 1-122.
- Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагымбаев С.С. 2014. Видовой состав и распространение позвоночных животных на некоторых участках Токтогульского района // *Вестн. Киргиз. ун-та им. Ж.Баласагына*. Спец. вып.: 327-333.
- Красная книга Кыргызской Республики*. 2007. Бишкек: 1-541.
- Ма Минг Р., Сюй Г., Кайвуджяпу Д., Джяфу Ш., Маймайтиминг А., Ксинг Р., Ло Б., Турган М. 2014. Характер размножения и особенности гнёзд кумая в горах Тянь-Шаня, Китай // *Пернатые хищники и их охрана* **28**: 29-37.
- Скляренко С.Л., Катцнер Т. 2004. Учёты кумая и сипа в Алматинской области // *Каз. орнитол. бюл.*: 153-154.
- Скляренко С.Л., Катцнер Т. 2014. Учёты кумая *Gyps himalayensis* и белоголового сипа *G. fulvus* в Алматинской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1077): 3824-3825.
- Arlettaz R., Dandliker G., Kasybekov E., Pillet J.-M., Rybin S., Zima J. 1992. *Zoological expedition Kirghizstan Central Asia 17 Aug – 16 Oct 92*. Universite de Lausanne. Unpublished report: 1-96.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1239**: 226-228

Некоторые осенне-зимние наблюдения над воробьиными птицами в городе Атырау и в долине нижнего течения реки Урал

О.В.Митропольский

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В 1966-1969 годах зимы (с перерывами, иногда значительными) я проводил в городе Атырау (бывшем Гурьеве), где жил. Основным пунктом моих орнитологических наблюдений был район Гурьевской противочумной станции (ГПЧС), расположенной на северной окраине города, на берегу реки Урал, где имелся хороший сад. В этот период совершались небольшие выезды в долину нижнего течения Урала, а осень и весну 1968 года я работал в пустынях Урало-Эмбенского междуречья. Заметки касаются некоторых видов воробьиных птиц, зимующих в Гурьевской (ныне Атырауской) области.

Eremophila alpestris flava. Рогатый жаворонок отмечен на коренном берегу реки Урал между посёлками Тополи и Карманово 24 декабря 1967. Под обрывом к реке, где из-под снега торчали верхушки сорняков, был подобран свежий труп самца, а в 500 м далее добыт ещё

* Митропольский О.В. 2012. Некоторые осенне-зимние наблюдения над воробьиными птицами в г. Атырау и в долине нижнего течения р. Урал // *Материалы Международ. науч. конф. «Животный мир Казахстана и сопредельных территорий», посвящённой 80-летию Института зоологии Республики Казахстан*. Алматы: 289-290.

один одиночный самец. Обе птицы были нормальной упитанности, но без жировых отложений. Шкурки этих рюмов были в своё время переданы в коллекцию Института зоологии в Алматы.

Кроме того, 18 апреля 1968 на солончаке Сорколь в центре пустыни Урало-Эмбенского междуречья, на старинной могиле Турлан, в глубокой норообразной нише в стене глинистых развалин найдена мумия самца (без внешних повреждений). Я считаю, что он забился в эту нишу сам в суровую непогоду и погиб.

Aegithalos caudatus. На окраине Гурьева, в жилом посёлке ГПЧС два ополовника встречены 2 ноября 1967. Они кормились в кронах средневозрастных карагачей. Были очень доверчивы.

Parus cyanus. Одиночный князёк добыт 2 ноября 1967 в районе ГПЧС.

Parus ater. Единственная встреча произошла 2 ноября 1968, московка была добыта в саду ГПЧС.

Regulus regulus. Два желтоголовых королька добыты 30 октября и 1 ноября 1968 в саду ГПЧС.

Lanius excubitor. Единственная зимняя встреча серого сорокопута в городе произошла 30 января 1968.

Erithacus rubecula. Мои наблюдения зарянки в Гурьеве начинались поздней осенью и продолжались с перерывами в течении трёх зим (1966/67, 1967/68 и 1968/69). В 1966 году зарянки встречались регулярно всю вторую половину ноября. Последние отмечены 4 декабря, когда выпал сплошной снег и установились морозы до минус 10°C. Весь декабрь и январь погода стояла снежная и морозная (до -25°C) и зарядок в эту зиму больше не видел. Зима 1967/68 года была относительно мягкая, снег выпадал, но держался только несколько дней. Падения температуры (до -10°C в декабре и даже до -25°C в январе) были кратковременными. Зарянки в этих условиях отмечались в течении всей зимы почти ежедневно в ноябре-декабре в саду Гурьевской ПЧС. Даже в сильные морозы в январе видел и слышал зарядок (20-29 января) — птички держались бодро и были активны даже при -18...-25°C. Зима ещё продолжалась в начале февраля, когда уже перезимовавшие зарянки держались в приусадебных садах вдоль реки Урал (который в это время замёрз). Со второй половины февраля стало тепло и зима кончилась. В 1968/69 году зарянки отмечались, как обычно, весь ноябрь, но в декабре было снежно и морозно, и единственная встреча зарянки отмечена только 22 декабря. В январе было морозно, держался сплошной снег, и больше я зарядок не видел. Таким образом, по наблюдениям в течение трёх зим, зарянки успешно перезимовали только в зиму 1967/68 года.

Petronia petronia. В пустынных равнинах Северо-Восточного Прикаспия каменный воробей встречается редко, только в осенне-зимнее

время, и придерживается преимущественно антропогенных местообитаний. В собственно пустынных ландшафтах встречается крайне редко. Так, в северной части Урало-Эмбенского междуречья, где в 1968 году регулярные наблюдения проводились весной (апрель-май) и осенью (18 сентября – 27 октября) была единственная встреча – 9 октября в окрестностях фермы Камсактыкуль, среди обширных глинистых равнин встречена и добыта одиночная самка весом 28.0 г. В Гурьеве в небольшом числе каменные воробьи отмечаются в самый суровый снежный второй период зимы, да и то держатся как-то недолго. Так, в зимы 1967/68 и 1968/69 годов, когда наблюдения в городе были относительно регулярны, встреч мало: 27 января 1968 – 2 одиночки среди стаяк домовых воробьёв *Passer domesticus*; 2 февраля 1969 – 4 и 2 особи на улицах города.

***Plectrophenax nivalis*.** Пуночки отмечены мною 24 декабря 1967 при переезде на машине по шоссе Гурьев – село Махамбет (130 км), при сплошном снеговом покрове, уже державшимся несколько дней (всего 6 встреч, 66 особей). Причём в северной части пути, на отрезке Махамбет – посёлок Тополи (30 км) встречено 12, 10, 10 и 1 птица, а на более южной части маршрута (Тополи–Гурьев, 100 км) – 15, 10 и 8 птиц. Кроме того, при пеших учётах в долине реки Урал в середине дня (10 км) отмечены 2 одиночные пуночки: одна на старых огородах и вторая на полях с перелесками. В стаях, встреченных на шоссе, отмечались преимущественно самки, а самцы встречались единично.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1239: 228-229

Нападение огаря *Tadorna ferruginea* на молодую озёрную чайку *Larus ridibundus*

В.П.Авдеев

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В Главном ботаническом саду РАН (Москва) 18 июля 2015 на траве на берегу прочищенного в 2014 году пруда, расположенного у лабораторного корпуса, паслась семья огарей *Tadorna ferruginea*, состоявшая из пары взрослых и 7 птенцов размером почти с родителей. Рядом, на ближайшем большом пруду, плавали и отдыхали 25 молодых озёрных чаек *Larus ridibundus*. Иногда к ним подлетали и взрослые птицы.

* Авдеев В.П. 2015. Нападение огаря на молодую озёрную чайку // *Московка* 22: 49.

Одна молодая неосторожная озёрная чайка подлетела, зависла у земли на секунду и села рядом с выводком огарей, почти вплотную к нему. Через секунду на неё напал самец огаря – щипал клювом, бил лапами и крыльями (см. рисунок). Чайка после избиения лежала на спине, слабо шевелила лапами и закрывала глаза, но ещё дышала. Полежав несколько минут, она перевернулась на живот и встала на ноги, но стояла, не двигаясь. Минут через 10 побитая птица привлекла своим видом серую ворону *Corvus cornix*, которая начала её клевать. Через некоторое время к ней присоединилась молодая ворона, которая то ела сама, то выпрашивала и получала еду от взрослой птицы. После того, как от чайки остались только перья хвоста и крыльев, взрослая ворона нашла здесь же в траве ещё и кусочки хлеба, покормила ими молодую ворону, и они разлетелись.



Нападение самца огаря *Tadorna ferruginea* на молодую озёрную чайку *Larus ridibundus*.
ГБС РАН (Москва). 18 июля 2015. Фото автора.

Огарь немного позже перелетел на следующий пруд, погонял там крякв *Anas platyrhynchos*, которые прятались в небольших зарослях по краю воды, и вернулся назад на «свой» пруд.

В какой-то момент по направлению к выводку пробежал четырёх-летний ребёнок, огарь сделал попытку напасть на него и пролетел рядом с его головой. Я не успел увидеть, ударил он ребёнка или нет.

